

Сосенков Федор Сергеевич,
*кандидат юридических наук, доцент,
преподаватель кафедры конституционного и международного права,
Нижегородская академия МВД России*
Sosenkov Fedor Sergeevich,
*candidate of sciences (law), associate professor,
lecturer of department of constitutional and international law, Nizhny Novgorod
academy of the Ministry of internal affairs of Russia*
fss2005@rambler.ru

**ОСОБОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА
ГОСУДАРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ВОЗЗРЕНИЯХ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

**THE PARTICULAR ECONOMIC SITUATION OF THE WESTERN
REGIONS OF RUSSIA AND THE PROBLEM OF THE UNITY
OF THE STATE IN DOMESTIC POLITICAL AND LEGAL VIEWS
OF XVIII – EARLY XX CENTURIES**

В статье рассмотрены вопросы особого экономического положения западных регионов России (Польша, Финляндия и прибалтийских губерний) в связи с проблемой обеспечения единства государства в отечественных политико-правовых воззрениях XVIII–начала XX в. Проанализированы воззрения Екатерины II, Н.М. Карамзина, М.П. Погодина, И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, П.А. Столыпина, Ф.Ф. Кокошкина, а также национальных партий, образованных в начале XX века.

In the article the questions of the particular economic situation of the Western regions of Russia (Poland, Finland and the Baltic provinces) in connection with the problem of ensuring the unity of the state in domestic political and legal views of the XVIII – beginning of XX century has been analyzed the views of Catherine II, N.M. Karamzin, M. P. Pogodin, I. S. Aksakov, Y. F. Samarin, A. D. Gradovsky, B. N. Chicherin, P. A. Stolypin, F. F. Kokoshkin and national parties formed in the early twentieth century.

Экономическое развитие регионов, Российская империя, сепаратизм, централизм, федерализация, автономия, центробежные и центростремительные силы.

Economic development of regions, Russian Empire, separatism, centralism, federalization, autonomy, centrifugal and centripetal forces.

В составе Российской империи с XVIII – начала XIX в. присутствовали регионы – Польша, Финляндия и прибалтийские губернии, – отличавшиеся значительным своеобразием, компактным проживанием этнических групп и в отдельных случаях опытом собственной государственности. Очевидно, что все эти факторы не могли не способствовать развитию в ре-

гионах сепаратизма – стремления обрести независимость от Российской империи или по крайней мере получить широкую автономию.¹ Данные регионы характеризовались также особым экономическим положением, своеобразием хозяйственного развития. В рамках данной статьи рассмотрим, каким образом особенности экономического развития западных окраин Российской империи связывались в отечественной политико-правовой мысли с проблемами единства государства.

Не могла не быть озабочена вопросом сохранения государственного единства и в частности территориальной целостности императрица *Екатерина II* (1729–1796). Потенциальную опасность государственному единству могут составлять регионы, обладающие обширной автономией, привилегиями компактно проживающих этнических групп. Данная угроза, по всей видимости, осознавалась императрицей, в связи с чем она, к примеру, отказалась пойти на уступки прибалтийским немцам: «Я ничего конфирмовать не буду, что не в силе обряда мне подается. Они подданные Российской империи, а я не лифляндская императрица, но всероссийская»². На формирование политики Екатерины II, как отмечено исследователями, по отношению к национальным окраинам оказало путешествие в прибалтийские губернии и наглядное знакомство с привилегиями остзейского рыцарства³.

По мнению *Н.М. Карамзина* (1766–1826), сепаратистские движения стимулируются льготами и уступками, в том числе экономическими, регионам, склонным к таким проявлениям. Так, предостерегая Александра I от уступок Польше, Н.М. Карамзин заключает: «...когда же усилите их, то они захотят независимости...»⁴. Отметим, что последующие события подтвердили правоту историка. Так, учреждение в 1815 году Царства Польского в составе Российской империи и дарование ему конституции, не предотвратили нескольких восстаний с целью отделения от России.

Экономические причины, а именно засилье польских помещиков на заселенных преимущественно русскоговорящим крестьянством территориях Западной Украины и Белоруссии часто рассматривались отечественными мыслителями как питательная база для польского сепаратизма. Так, *М.П. Погодин* (1800–1875) обосновывал необходимость деполонизации и русификации населения западных Малороссии и Белоруссии, справедливо видя в польском влиянии угрозу национальной безопасности. В исследованиях отмечено, что во многом благодаря Погодину и его четкой позиции относительно национально-политического единства государства в обществе укрепилось представление о западных губерниях как исконно русском крае, не-

¹ См.: Сосенков Ф.С. К вопросу об уголовно-правовом противодействии сепаратизму в Российской империи: Царство Польское и Великое княжество Финляндское // История государства и права. 2013. № 8. С. 31–33.

² Екатерина Вторая. Избранное / [автор вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., автор коммент. Г. О. Бабкова]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 291.

³ См.: Ибнеева Г. В. Екатерина II и Лифляндский ландтаг 1765 г. // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т. 148, кн. 4. С. 158–159.

⁴ Ермашов Д.В., Ширинянец А.А. У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин / под ред. Ширинянца А.А. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 365.

отъемлемой части России⁵. Более того, М.П. Погодин предлагал переселить польских помещиков с выкупом земли собственно в Польшу либо предоставить им право оставаться в западных губерниях «только как Русские»⁶.

Видный деятель славянофильского направления отечественной политико-правовой мысли *И.С. Аксаков* (1823–1886) вовсе считал бесперспективным включение Польши в российскую государственность, но одобрительно отзывался о действенных мерах «замирения и обрусения» края⁷. Данный процесс понимался им своеобразно и не сводился к административным мерам, предполагал осуществление так называемых государственных «органических», в том числе экономических, мер: «Обрусение не значит ... ни уподобление края, по внешности, великорусскому типу, ни наполнение его чиновниками из Великоруссов; оно не заключается в одних отрицательных мерах относительно польского населения, а должно состоять ... в подъеме местного русского народного элемента, в призвании его к самобытной жизни в духовном, равно и в социальном и экономическом отношениях»⁸.

Славянофил *Ю.Ф. Самарин* (1819–1876) в сороковые годы XIX в., будучи чиновником особых поручений Министерства внутренних дел, обратил внимание на чрезвычайное немецкое влияние в прибалтийских губерниях и написал «Письма из Риги» (1849 г.). В произведении он развивает мысль, что сложившаяся ситуация с чрезвычайно широким кругом экономических и культурных прав немецкого населения в ущерб латышскому и русскому чреват угрозами целостности России. В этом смысле его поддерживал профессор права и публицист *А.Д. Градовский* (1841–1889) в части ограничения монопольных прав в области местного самоуправления, торговли и ремесла «привилегированной и чисто немецкой корпорации»⁹. В этом А.Д. Градовскому виделась возможность для большей интеграции прибалтийских губерний в государственный и хозяйственный механизм Российской империи. Известный отечественный правовед *Б.Н. Чичерин* (1828–1904), напротив, оправдывал немецкие хозяйственные и иные привилегии, видимо, не отмечая в них особой опасности для национально-территориального единства России¹⁰.

П.А. Столыпин (1862–1911), занимавший в разные годы высокие государственные посты, вплоть до премьер-министра, имел опыт службы в западных регионах Российской империи. В этой связи он учитывал характер особого хозяйственного уклада данной местности, опасности и возможности, которые он предоставляет в деле обеспечения единства России.

⁵ Погодин М.П. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Шириняц, К.В. Рясенцев; подготовка текстов А.А. Шириняц, К.В. Рясенцев, Е.П. Харченко]. – М. : Российская полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 72.

⁶ Там же. С. 347.

⁷ Аксаков И.С. У России одна единственная столица ... Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. Письма. Из воспоминаний и мнений об И.С. Аксакове. Венок И.С. Аксакову. Москва И.С. Аксакова / сост., вступ. ст. и примеч. Г.В. Чагина. М., Русский мир, 2006. С. 350–351.

⁸ Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Шириняц, А.В. Мартынова, Е.Б. Фурсова]. М.: Российская полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 98.

⁹ Градовский А.Д. Сочинения. СПб. : Наука, 2001. С. 93–94.

¹⁰ См.: Чичерин Б.Н. Воспоминания. М. : АСТ ; Мн. : Харвест, 2001. С. 286.

В Польше, а также территориях Западных Украины, Белоруссии и Литвы, основной проблемой было значительное хозяйственное влияние этнических поляков, экономически более сильных, чем основное население. Используя свой экономический перевес, а также значительную сплоченность, поляки использовали все возможности для развития центробежных сил в крае. Мера, предлагаемая П.А. Столыпиным для установления баланса сил и удержания Привисленского края в состоянии лояльности империи, состояла в поддержке православного населения.

Весьма остро стояла проблема регламентирования взаимоотношений империи с Финляндией. Анализируя причину сильнейших центробежных сил в Финляндии, П.А. Столыпин отмечает, что тому причина – убежденность финнов в совершенно обособленной от Российской империи государственности. В экономической сфере это выражалось, в частности, в том, что Финляндия, являясь составной частью Империи, осуществляла эмиссию собственной валюты.

Позиции конституционно-демократической партии («Партии народной свободы») относительно хозяйственной свободы Польши высказал Ф.Ф. Кокошкин (1871–1918)¹¹. Центральной идеей партии было сохранение «единой и неделимой» империи, отрицание права наций на самоопределение и возможности федерализации страны¹². Вместе с тем Ф.Ф. Кокошкин допускал возможность некоторой децентрализации власти в форме предоставления некоторым окраинам страны автономии, учитывая их политическую зрелость (имелась в виду прежде всего Польша). По его замыслу польский представительный орган (Сейм) должен издавать законы, подлежащие высочайшему утверждению. В основном законы должны касаться экономической и культурной сферы, однако и они не должны были касаться вопросов бюджета, железных дорог, почты, телеграфа и телефона¹³.

Интересны также позиции относительно особого экономического статуса различных окраинных партий, сформированных на национальных окраинах в начале XX века и в основном поддерживавших идею сохранения общего государства, но в форме федерации, зачастую построенной на основе национального принципа. В большинстве программных документов партий запада России собственность на соответствующих территориях, в том числе на совершенно отчетливо общегосударственные объекты, закрепляется за регионами: «Все пространство земли в Литве принадлежит автономной Литве»¹⁴; «Пути сообщения Латвии (почта, телеграф), равно как и таможня, составляют государственную собственность Латвии»¹⁵. Преду-

¹¹ См.: Сосенков Ф.С. О противодействии сепаратизму в отечественной политико-правовой мысли накануне и в период Первой мировой войны // Вестник Омской юрид. академии. 2014. №1 (22). С. 5.

¹² См.: Кокошкин Ф. Областная автономия и единство России. М. : тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1906. С. 7.

¹³ Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В.В. Шелохаев. М. : Российская полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 264–265.

¹⁴ Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.). Сборник документов. Выпуск 2. М. : ИНИОН, 1996. С. 40.

¹⁵ Там же. С. 51.

смачивается также собственная валюта или по крайней мере банк с правом эмиссии: «...Латвия имеет свой центральный банк, с правом эмиссии»¹⁶; «Латвия имеет...финансовую систему с национальным банком, обладающим эмиссионным правом; свою систему денег»¹⁷.

В силу разных причин и в разное время западные регионы России – Польша, Финляндия и прибалтийские губернии обрели государственную независимость. В марте 1917 года было признано право Польши на образование независимого государства. Видимо, мера носила вынужденный характер: Польша в это время была оккупирована войсками противника. Практически одновременно издается «Акт об утверждении Конституции Великого княжества Финляндского», расширявший автономию и без того в значительной мере самостоятельного региона. Вместе с тем Финляндию, по всей видимости, уже не устраивал даже особый статус с расширенными правами: ведущими политическими финляндскими силами был взят курс на полный суверенитет. 6 декабря 1917 года Финляндия объявила о своем суверенитете, и уже 4 января РСФСР в числе первых, вместе с Францией, Швецией и Германией, признала независимость этой бывшей территории Российской империи. По истечении нескольких лет советской властью была признана также независимость образованных на территориях бывших прибалтийских губерний Литвы, Латвии и Эстонии.

На наш взгляд следует отметить следующие основные тенденции в осмыслении экономических взаимоотношений России и ее западных регионов в отечественных политико-правовых воззрениях. Ограниченная экономическая самостоятельность – хорошая возможность для сохранения государственного единства. Она удовлетворяет потребности местных деловых кругов и сдерживает выдвижение лозунгов политической самостоятельности. Вместе с тем в подобных процессах важно найти «золотую середину», когда предоставление экономических свобод регионам может разжечь их «политический аппетит», в результате чего будут выдвигаться требования суверенитета. К сожалению, отечественная политико-правовая мысль, как консервативного, так и либерального направления, отстаивающая сохранение западных регионов в составе общего государства, не смогла предложить властным структурам оптимальной модели взаимодействия с Польшей, Финляндией и прибалтийскими губерниями. Поиск вариантов оборвали стремительно развивавшиеся события Февральской и Октябрьской революций и Гражданской войны: в условиях общей дезорганизации управления страной, развала единого хозяйственного механизма нарастающего движения к самостоятельности в самой Финляндии, эти регионы не могли не воспользоваться возоблававшей официальной советской доктриной права наций на самоопределение вплоть до отделения.

¹⁶ Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.). Сборник документов. Выпуск 2. М. : ИНИОН, 1996. С. 48.

¹⁷ Там же. С. 50.